

15 Мая

№ 10

IX годъ

№ 10

1898 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Александру Алексеевичу Желобовскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Высокопреподобія, отъ 12-го минувшаго марта № 2791, въ коемъ ходатайствуете объ увольненіи протоіерея Преображенскаго всей гвардіи собора Александра Златковскаго, согласно прошенію, въ виду командированія его для исправленія пастырскихъ обязанностей на Императорской яхтѣ «Штандартъ», отъ должности сверхштатнаго члена Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства и утвержденіи въ сей должности священника Сергіевскаго всей артиллеріи собора Іоанна Морева. Приказали: разсмотрѣвъ настоящій рапортъ,

Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: уволивъ протоіерея Преображенскаго всей гвардіи собора Александра Златковскаго, согласно прошенію, въ виду командированія его для исправленія пастырскихъ обязанностей на Императорской яхтѣ «Штандартъ», отъ должности сверхштатнаго члена Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, утвердить въ сей должности священника Сергіевскаго всей артиллеріи собора Іоанна Морева; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Высокопреподобию указъ. Апрѣля 10 дня 1898 года.

Подлинный за подписью оберъ-секретаря Самуилова и скрѣпою исп. об. секретаря В. Гей.

ОТЪ ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ПРИ ПРОТОПРЕСВИТЕРѢ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Разясненіе §§ 80 и 92 ВЫСОЧАЙШЕ утв. Положенія объ управ. церкв. и дух. воен. и морск. вѣд.

Расходъ денежныхъ суммъ въ церквахъ военнаго вѣдомства на различныя нужды, по силѣ 80 и 92 ст. Высочайше утв. Полож. объ управ. церкв. и дух. этого вѣдомства, долженъ производиться священникомъ, ктитормъ и старостою, гдѣ послѣдній имѣется, съ вѣдома и подъ наблюденіемъ командира полка, или начальника управленія (но не съ разрѣшенія ихъ). Выраженія «съ вѣдома» и «подъ наблюденіемъ» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что о каждомъ расходѣ, предварительно, а не послѣ его производства, священникъ и ктиторъ должны доводить до свѣдѣнія или увѣдомлять военное начальство, чтобы оно имѣло возможность слѣдить за правильностью расхода; производить расходъ самолично священникъ и ктиторъ не имѣютъ права. На расходы, превышающіе сумму 100 руб. кромѣ того, по закону, требуется разрѣшеніе О. Протопресвитера. Требованіе закона, чтобы всѣ церковные расходы, даже мелочные и обычные, какъ то: на покупку вина, просфоръ, свѣчь, масла и ладону, дровъ, выдачу жалованья сторожамъ и т. п. производились съ вѣдома военнаго начальства, по видимому, вызываетъ затрудненія для лицъ производящихъ расходы и излишнюю переписку, одинаково обременительную, какъ для священника, такъ и для военнаго начальства. Затрудненія могутъ быть устранены испрошеніемъ разъ навсегда согласія военнаго начальства на производство подобныхъ расходовъ безъ предварительнаго о нихъ доклада начальству.

По жертвованіи, поступившія съ церкви военнаго вѣдомства съ 1 января по 1 мая 1898 г.

1) Въ церковь лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка: отъ С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Р. С. Грובה—бронзовый запрестольный семисвѣчникъ, стоимостью 225 р.

2) Въ церковь 15 пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка отъ подполковника Д. А. Карпова—два подсвѣчника накладнаго серебра, стоимостью 125 р.

3) Въ церковь 100 пѣхотнаго Островскаго полка: а) отъ семи командира полка, полковника Ярцова—напрестольный семисвѣчникъ и завѣса къ царскимъ вратамъ—на сумму 60 руб.; б) отъ полковыхъ дамъ—висячая лампада къ запрестольному образу, стоимостью 20 р.; в) отъ гг. штабъ-офицеровъ полка серебряная лампада къ иконѣ «Тайной вечери», стоимостью 17 р.; г) отъ гг. оберъ-офицеровъ полка—люстра—стоимостью 38 р.; д) отъ сверхсрочно служащихъ нижнихъ чиновъ—подсвѣчникъ къ полковому образу, стоимостью 22 р. и е) отъ жителя г. С.-Петербурга А. Иванова—запрестольный крестъ и запрестольная икона Знаменія Божіей Матери, стоимостью 100 р.

4) Въ церковь 109 пѣхот. Волжскаго полка—отъ Московскаго потомственнаго почетнаго гражданина А. А. Топленникова 500 р. деньгами.

5) Въ церковь Фельдъегерскаго корпуса—отъ старосты церкви Спб. 1-й гильдіи купца М. С. Самсонова на устройство плащаницы и уплату хору пѣвчихъ 1190 р.

6) Въ церковь 16 пѣх. Ладожскаго полка: а) отъ умершаго подполковника И. Ф. Куличковскаго (по завѣщанію) образъ Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ; б) отъ жены ктитора церкви И. М. Приселковой—пелена къ иконѣ; в) отъ штабъ-капитана М. М. Шурупова и его жены А. С.—хоругви, стоимостью 130 р. и г) отъ поручика Т. С. Тюрикова—икона св. Θεодосія Черниговскаго.

7) Въ церковь 85 пѣх. Выборгскаго полка: а) отъ бывшаго командира полка, генераль-маіора Бертельсъ—бронзовая за престолъ люстра, шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ и посеребрено 8 подсвѣчниковъ предъ иконостасными иконами и лампада передъ образомъ «Тайной вечери»; б) отъ

штабсъ-капитана Главнаго штаба фонъ-Бокъ и С.-Петербургской купчихи П. Т. Гусевой—облаченія изъ форменной матеріи и пелены изъ пунцоваго манчестера на престолъ, жертвенникъ, аналогій и столикъ и пелена изъ золотой парчи на аналогій у престола—всего на сумму 120 р., отъ него же мѣдная (съ поддономъ) купель стоимостью 20 р. и мѣдный высеребранный подсвѣчникъ стоимостью 30 р.; в) отъ поручика Мельникова—облаченія изъ форменной матеріи и пелены изъ пунцоваго манчестера на два аналогія—всего на сумму 40 р. и г) отъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ 2-го баталіона—два бронзовыхъ трехсвѣчника на престолъ, стоимостью 15 р.

8) Въ церковь 159 пѣх. Гурійскаго полка: а) отъ старосты церкви Кіевскаго купца Фоломина: хоругви, стоимостью 125 р., икона пресв. Богородицы въ серебряной ризѣ—55 р., икона св. Іоанна Богослова въ серебряной ризѣ—60 р., кіотъ къ храмовой иконѣ—85 р.; серебряная риза на икону св. Георгія Побѣдоносца 40 р., икона св. Николая Чудотворца и царицы Александры въ серебряной ризѣ—40 р., серебряная дароносица—16 р., покровъ изъ серебряной парчи—50 р., траурное священническое облаченіе—45 р., три серебряныхъ лампы—25 р. и разныхъ мелкихъ вещей на 20 р.—всего на сумму—561 р., и б) отъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ 1898 году на маневрахъ подъ г. Бѣлостокомъ въ Высочайшемъ присутствіи—серебряная лампа къ иконѣ св. Николая Чудотворца и св. царицы Александры въ память сего событія.

9) Въ церковь 5 гренад. Кіевскаго полка—отъ почетнаго старосты С. С. Мѣшкова—бархатное съ золотомъ зеленаго цвѣта священническое облаченіе и таковое-же облаченіе изъ золотой парчи.

10) Въ церковь 8 драгунскаго Смоленскаго Императора Александра III полка: а) отъ командира полка полковника В. М. Сахарова—запрестольный металлическій посеребранный семисвѣчникъ, стоимостью 40 р. и шелковая завѣса 20 р.; б) отъ жены его Е. П. металлическія хоругви—стоимостью 125 р. и в) отъ купца Донскаго—100 р. деньгами.

11) Въ церковь лейбъ-гвардіи С.-Петербургскаго полка: а) отъ полковаго адъютанта штабсъ-капитана П. П. Мейера—священническое облаченіе изъ парчи аплике; б) отъ подпоручика Н. Г. Сокальскаго—покровъ (для умершихъ) изъ парчи аплике; в) отъ подпоручика П. А. Фуллонъ—образъ Спасителя въ сребро-позлащенной ризѣ и г) отъ фельдфебеля П. Лукашенко—икона Божіей Матери «Владимірска» въ металлической позлащенной ризѣ съ кіотомъ.

12) Въ церковь Сухумскаго резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) полка—отъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ въ память св. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—двѣ иконы—складня, съ изображеніемъ св. Архистратига Михаила, Николая Чудотворца и царицы Александры и бронзовый высеребренный съ позолотою подсвѣчникъ—всего за сумму 422 р. 85 к.

13) Въ церковь Двинскаго военнаго госпиталя—отъ тайнаго совѣтника Н. А. Терещенки 200 р. деньгами.

14) Въ церковь 17 драгунскаго Волынскаго полка—отъ о. Іоанна Сергіева 100 р. деньгами.

15) Въ церковь 30 пѣхот. Полтавскаго полка—приказами по полку перечислено изъ полковыхъ суммъ въ церковныя—123 р. 67 к.

16) Въ церковь 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи: а) отъ начальника дивизіи генераль-лейтенанта К. А. Вейсъ, командира 2-й бригады генераль-маіора П. А. Каменоградскаго, командира 43 пѣх. Охотскаго полка, полковника Ралгина и командира 44 Камчатскаго полка, генераль-маіора Милорадовича—запрестольный образъ «моленіе о чашѣ», стоимостью 250 р.; б) отъ смотрителя Луцкаго продовольственнаго магазина Ѳ. Романова—металлическія хоругви—стоимостью 100 р.; в) отъ жены поручика Охотскаго полка А. М. Набоковой—цѣнная пелена на престоль; г) отъ жены поручика того-же полка А. Г. Вышеславцевой—таковая-же пелена на жертвенникъ; д) отъ жены поручика Е. К. Тургеневой—цѣнная пелена на аналогій; е) отъ крестьянки А. Сидоруковой—завѣса, пелена на престоль и большой шелковый платокъ; ж) отъ вдовы стат. совѣт. Е. Л. Филипповой—образъ св. Благов. Князя Александра Невскаго—въ серебро-позлащенной ризѣ, стоимостью 30 р.

17) Въ церковь 43 пѣх. Охотскаго полка: а) отъ чиновъ полка—руконосный серебро-позлащенный крестъ, стоимостью 50 р. и б) отъ жены командира полка Е. Р. Ралгиной семисвѣчникъ—въ 60 р.

18) Въ церковь 24 драгунскаго Лубенскаго полка отъ штабсъ-ротмистра В. И. Сирбу: а) образъ Казанской Божіей Матери, съ серебряною ризою и таковою-же лампадою, въ кіотѣ; б) деревянный рѣзной работы золоченый кіотъ къ образу св. Благов. Князя Александра Невскаго и в) бархатный коверъ, всего на сумму 210 р.

19) Въ церковь 27 драгунскаго полка: а) отъ ктитора церкви, штабсъ-рот-

мистра А. Н. Максимова—икона св. Θεодосія Черниговскаго въ рамѣ, а также ковшичекъ съ блюдцемъ, серебро-вызолоченные 84⁰/₁₀; б) отъ штабсъ-ротмистра С. Н. Дыренякина, — кропило съ металлическою ручкой; в) отъ жены священника Неонилы Михайловны Петровской—пара бронзовыхъ вызолоченныхъ подсвѣчниковъ, стоимостію 7 р.; г) отъ корнета Н. М. Ганскаго, — бронзовая лампадка; д) отъ жены штабсъ-ротмистра Екатерины Николаевой Гудимъ-Левковичъ—икона Спасителя въ серебрено-вызолоченой ризѣ 84⁰/₁₀, величины 4—5 вершковъ; е) отъ жены подполковника Людмилы Кузьминичной фонъ-Мейеръ серебрено-вызолоченная лампадка.

20) Въ церковь 167 пѣхотнаго Острожскаго полка: а) отъ потомственного почетнаго гражданина А. В. Константинова—священническое облаченіе изъ бѣлой парчи, стоимостію свыше 100 р.; б) отъ г-жи Карпенко—напрестольное евангеліе, обложенное съ обѣихъ сторонъ металлическими позолоченными досками, верхняя доска украшена финифтяными изображеніями Воскресенія Христова и 4 хъ евангелистовъ, покровъ на аналогій изъ форменной парчи и воздуха—изъ бѣлой парчи, и в) отъ вдовы М. С. Альбовой—тридцать рублей на приобрѣтеніе для церкви серебряной дароносицы.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА

о томъ, что умершіе люди имѣютъ общеніе съ живущими на землѣ¹⁾.

Сейчасъ, возлюбл. слуш., мы молились о почившихъ членахъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, да проститъ имъ Господь Богъ всѣ вольныя и невольныя прегрѣшенія и содѣлаетъ ихъ причастниками вѣчно-блаженной жизни во царствіи небеснаго Отца. И, какъ вѣрные сыны и дочери св. Православной Церкви, вѣруемъ и исповѣдуемъ отъ

¹⁾ Произнесена настоятелемъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоиереемъ о. Д. Я. Никитинымъ въ торжественномъ собраніи Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ Православной Церкви 15-го марта 1898 года.

всего сердца, что пребывающіе въ загробномъ мірѣ слышали нашу земную о нихъ молитву, радовались и утѣшались нашею любовію къ нимъ и сами питаютъ къ намъ тѣже добрыя чувства, какія имѣли до самой своей кончины.

Но не всѣ раздѣляютъ наши вѣрованія въ загробную жизнь и въ общеніе живыхъ людей съ умершими. Есть много людей даже и среди вѣрующихъ во Христа, которые если и признаютъ догматъ о загробной жизни, то отрицаютъ связь и взаимообщеніе между живыми и умершими, или же сильно колеблются въ своихъ вѣрованіяхъ объ этомъ предметѣ нашей религіи, подобно слабому тростнику, вѣчно колеблемому даже и не сильнымъ вѣтромъ. Есть и такіе между христіанами, которые признаютъ загробное существованіе и убѣждены въ томъ, что умершіе имѣютъ самыя близкія отношенія къ живымъ, но вѣра ихъ въ эти отношенія до такой степени противна истинѣ и простому здравому смыслу, что мы съ такими мнимыми христіанами не имѣемъ ничего общаго. Вотъ для укрѣпленія этихъ то немощныхъ въ вѣрѣ и вразумленія не вѣрующихъ мы и поведемъ теперь свою бесѣду.

Существуетъ ли живая, несомнѣнная связь живыхъ людей съ умершими? Помнятъ ли насъ за предѣлами гроба наши друзья, родные и знакомые, или же смерть разлучаетъ ихъ навсегда? Вотъ вопросъ надъ разрѣшеніемъ котораго трудились въ теченіе вѣковъ сильнѣйшіе умы человѣческіе, но доселѣ не пришли къ одинаковому рѣшенію, къ согласному выводу и заключенію. Тогда какъ мы православные вѣруемъ согласно съ ученіемъ Церкви, что умершіе не прервали съ нами духовной связи и къ тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ дерзновеніе ко Господу, обращаемся со своими молитвами, цѣлыя милліоны лютеранъ и разныхъ сектантовъ такихъ молитвъ не признаютъ и увѣрены, что между міромъ земнымъ и загробнымъ нѣтъ ничего общаго, а спириты и подобные имъ, пользуясь склонностію людей ко всему таинственному и непостижимому, проповѣдуютъ, что живые и умершіе находятся между собою въ самыхъ близкихъ, чувственныхъ отношеніяхъ, что послѣдніе могутъ являться первымъ въ чувственномъ видѣ, бесѣдуютъ съ ними, какъ было при жизни, открываютъ сокровенныя тайны, предсказываютъ будущее.. Извѣстно, что грубый обманъ послѣдователей спиритизма не разъ былъ обнаруженъ въ присутствіи самихъ обманщиковъ, но лжеученіе ихъ находитъ и теперь многихъ послѣдователей.

На чемъ же основывается наша вѣра во общеніе живыхъ людей съ

умершими? Вѣра въ загробную жизнь, искони присущая всему человѣчеству, за самыми рѣдкими исключениями, особенно ясно и опредѣленно выразилась въ христіанствѣ. Здѣсь не только признается загробная жизнь, какъ фактъ несомнѣнный, но ученіе о ней полагается въ основаніе всего христіанскаго вѣроученія. *Аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, ни Христосъ воста. Аще Христосъ не воста, тѣе убо проповѣданіе наше, тѣа же и вѣра наша* (1 Кор. 15, 14), пишемъ, св. Апостоль Павелъ. Св. Евангелистъ Матѳеи повѣствуетъ, что въ часъ смерти Господа нашего Иисуса Христа *земля потрясая, и каменіе распадеся: и гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ востаха, и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его внидоша во святой градъ, и явишася многимъ* (Мѳ. 27, 52—54). Въ притчѣ Христа Спасителя о богатомъ и Лазарѣ также выражается вѣра въ общеніе умершихъ и живыхъ людей. Когда богатъ, мучившійся во адѣ, просилъ праведнаго Авраама послать на землю Лазаря для исправленія жизни своихъ братьевъ, дабы и они по смерти не испытывали адскихъ мукъ, Авраамъ не отрицалъ возможности возвращенія Лазаря на землю, а только находилъ бесполезнымъ такое чрезвычайное посольство: *имутъ Морсеа и пророки, да послушаютъ ихъ. Аще же Морсеа и пророки не послушаютъ, ни аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.* (Лук. 16, 29—31).

Св. Церковь также признаетъ общеніе живыхъ съ умершими за истину несомнѣнную. Она ежедневно молится за умершихъ, приноситъ за нихъ безкровную жертву, допускаетъ вѣрованіе, что душа умершаго человѣка, по разлученіи съ тѣломъ, пребываетъ нѣкоторое время на землѣ и потомъ уже восходитъ на небо, чтобы предстать Небесному Отцу. Прослѣдите исторію Церкви Христовой въ теченіе вѣковъ, и вы найдете въ ней множество примѣровъ въ доказательство того, что умершіе люди не только знаютъ наши земныя нужды, но не рѣдко являлись людямъ для ихъ утѣшенія, или вразумленія. Кто бывалъ въ нашемъ соборномъ храмѣ Сергія преподобнаго, тотъ, вѣроятно, обращалъ вниманіе на величественное и высоко-художественное изображеніе въ главномъ придѣлѣ надъ сѣверными воротами, во всю длину стѣны храма. Тутъ во весь человѣческой ростъ изображена чудная Дѣва, окруженная небеснымъ свѣтомъ и въ сопровожденіи двухъ лицъ шествующая къ колѣнопреклоненному старцу, съ великимъ благоговѣніемъ взирающему на Нее. Это—Сама Пречистая Богородица и Царица Небесная въ сопровожденіи св. Апостоловъ Петра и Павла явилась изъ духовнаго

міра въ обитель Сергія преподобнаго, чтобы укрѣпить его въ высокихъ духовныхъ подвигахъ и преподать свое небесное благословеніе.

Изъ писаній св. Отець и учителей церковныхъ мы видимъ, что не только люди праведные, но и грѣшныя, по смерти своей, являлись на землю, чтобы просить себѣ молитвъ у людей живущихъ. Вотъ что рассказываетъ намъ по этому предмету св. Григорій Двоесловъ, составитель литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Одинъ пресвитеръ имѣлъ обыкновеніе часто мыться въ теплицѣ (банѣ). И вотъ однажды, войдя по обыкновенію въ теплицу, онъ увидалъ тамъ незнакомаго человѣка, выразившаго желаніе служить ему при раздѣваніи. Незнакомецъ старательно снялъ съ ногъ пресвитера сапоги и убралъ одежду. Такая услужливость продолжалась и на слѣдующіе дни. Наконецъ, пресвитеръ, желая поблагодарить незнакомца за его безкорыстную услужливость, предложилъ ему двѣ просфоры. Но тотъ, заливаясь слезами, сказалъ: «отець мой! для чего ты даешь мнѣ это? Твоего святаго хлѣба я ѣсть не могу, ибо я тяжкій грѣшникъ, давно уже умершій, и явился сюда изъ міра горняго, чтобы просить твоихъ молитвъ за мою грѣшную душу. И знай, что молитвы твои за меня услышаны Богомъ, если въ другой разъ не найдешь меня здѣсь». Пресвитеръ всю недѣлю провелъ въ слезахъ и молитвѣ о прощеніи грѣховъ незнакомца. Съ этихъ поръ онъ уже никогда не встрѣчалъ незнакомца во всю свою жизнь.

Иногда умершіе являлись людямъ, живущимъ на землѣ, чтобы обличить ихъ невѣріе, или сомнѣніе въ важнѣйшихъ истинахъ христіанскихъ. Такъ о семи отрокахъ Ефесскихъ, память которыхъ св. Церковь празднуетъ 22-го октября, сохранилось слѣдующее достовѣрное преданіе. Въ царствованіе безбожнаго царя Декія, жестокаго гонителя христіанства, въ городѣ Ефесѣ жили семь благочестивыхъ отроковъ, горячо преданныхъ вѣрѣ Христовой. Не желая, вопреки царской волѣ, принести жертву идоламъ, они скрылись однажды за городомъ въ потаенной пещерѣ, лучше хотѣли умереть, чѣмъ попасть въ руки безчеловѣчнаго царя. Объ этомъ они усердно молили Бога, и молитва ихъ была услышана: вскорѣ они одинъ за другимъ скончались въ пещерѣ. Между тѣмъ Декій всюду отыскивалъ отроковъ и, когда ему было донесено о смерти ихъ въ пещерѣ, онъ приказалъ войти въ пещеру завалить на всегда камнями—изъ опасенія, чтобы тѣла ихъ не сдѣлались предметомъ поклоненія для христіанъ. Такъ протекло со времени смерти отроковъ 372 года, когда на престолъ Греческой имперіи вступилъ импе-

раторъ Θεодосій младшій. Въ то время христіанство было уже господствующею вѣрою, и въ городахъ и селеніяхъ возвышались не языческія капища, а величественные христіанскіе храмы. Къ несчастію, при этомъ императорѣ въ Греческой имперіи распростирилась крайне пагубная ересь, отрицавшая загробную жизнь и вѣчное воздаяніе Божіе за земную жизнь. Ересью увлеклись не одни свѣтскіе люди, но и нѣкоторые изъ епископовъ и священниковъ. Сильно скорбѣлъ объ этомъ благочестивый императоръ Θεодосій и молилъ Бога, чтобы Онъ явилъ свою милость и засвидѣтельствовалъ истину какимъ-нибудь чудеснымъ образомъ. Господь услышалъ его молитву и догматъ о загробной жизни подтвержденъ былъ самымъ торжественнымъ и чудеснымъ образомъ. Владѣлецъ того мѣста, гдѣ была пещера съ умершими Ефесскими отроками, желая сдѣлать это мѣсто пастбищемъ для скота, разобралъ камни, которыми былъ заложенъ входъ пещеры. Черезъ два дня по открытіи входа въ пещеру, отроки силою всемогущества Божія воскресли, пробывши мертвыми 372 года, нисколько не измѣнившись ни въ тѣлѣ, ни въ одеждахъ, какъ будто они только что умерли. Воскресшимъ отрокамъ казалось, что они заснули вчера, а на другой день проснулись. Поэтому они, какъ только воскресли, стали совѣщаться, какъ имъ поступить на тотъ случай, если Декій ихъ отыщетъ и снова будетъ принуждать къ принесенію жертвы идоламъ. Вскорѣ одинъ изъ воскресшихъ отроковъ отправился въ городъ Ефесъ, чтобы купить себѣ пищи. Необыкновенныя перемѣны въ городѣ поразили его: вмѣсто языческихъ капищъ онъ всюду видѣлъ величественные христіанскіе храмы. И зданія другіе, и люди иные и рѣчь едва понятная. Непонятнымъ казалось все это отроку, около 400 лѣтъ спавшему смертнымъ сномъ. Купивъ хлѣба, отъ подаль купцу монету. Это была монета съ изображеніемъ императора Декія, котораго теперь всѣ забыли. Удивленный купецъ только послѣ долгихъ распросовъ и отвѣтовъ отрока понялъ, что предъ нимъ стоитъ человѣкъ, возвратившійся изъ загробнаго міра вмѣстѣ съ шестью другими своими товарищами. Эта вѣсть быстро распространилась по всему городу и взволновала умы жителей. Всѣ поспѣшили посѣтить пещеру воскресшихъ семи отроковъ и увидѣли тамъ не только самихъ воскресшихъ, которые подробно рассказали всѣмъ о себѣ и о царѣ Декіѣ, но и ковчегъ съ двумя серебряными печатами. Этотъ ковчегъ положенъ былъ здѣсь двумя христіанами, посланными въ числѣ другихъ Декіемъ завалить входъ въ пещеру. Въ ковчегѣ были двѣ оловяныя доски, на которыхъ были выбиты имена семи отроковъ. Не оставалось

никакого сомнѣнія въ томъ, что дивное воскресеніе отроковъ дѣйствительно совершилось. Всѣ прославили Бога, и ересь совершенно прекратилась.. Вскорѣ послѣ того воскресшіе отроки снова заснули, но уже сномъ вѣчности, отъ котораго пробудятся только въ день всеобщаго воскресенія мертвыхъ.

Я знаю, что иные изъ васъ хотѣли бы слышать въ защиту догмата о единеніи живыхъ люди съ умершими, такія доказательства, которыя были бы убѣдительны и для людей невѣрующихъ, желающихъ все уяснить своимъ разумомъ и считающихъ за истину только то, что не противорѣчитъ нашему уму. Охотно предложу вамъ нѣсколько мыслей въ доказательство этой истины.

Всѣ люди какъ живые, такъ и умершіе одарены безсмертною душою, умомъ, волею и сердцемъ. И душа каждаго изъ насъ даже здѣсь, на землѣ, облеченная плотію и кровію и связанная внѣшними чувствами, сохраняетъ иногда свою самодѣятельность, можетъ отрѣшиться отъ внѣшнихъ условій и дѣйствовать независимо. Такъ, напримѣръ, дѣйствуетъ душа, когда человѣкъ спитъ; тѣлесныя движенія временно прекращены, умъ и сердце и другія душевныя способности продолжаютъ свою дѣятельность. Бывали случаи, когда во снѣ произносили данныя рѣчи, иногда серьезнаго научнаго характера. Проснувшійся ораторъ, или ученый съ точностію воспроизводилъ свою рѣчь и, къ удивленію, она оказывалась вполнѣ логичною и разумною. Всѣмъ извѣстно, что когда умъ и сердце человѣка сильно заняты и поглощены какою нибудь мыслию, либо тяжкимъ горемъ, человѣкъ этотъ почти ничего не видитъ и не слышитъ, не ощущаетъ даже руки, положенной на его плечи. А если такъ, то что же мѣшаетъ душѣ умершаго человѣка, совершенно свободной отъ земли и тѣла, имѣть духовное единеніе съ подобною же себѣ душою близкаго существа, съ которою при земной жизни она сроднилась, составляла какъ бы одно нераздѣльное цѣлое? Такимъ образомъ единенія умершихъ людей съ живыми требуетъ самая простая логика здраваго смысла и отрицать этотъ догматъ значило бы отрицать здравый смыслъ.

Такое, чисто психологическое основаніе находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ соображеніи, что живые и умершіе имѣютъ одного и того же небеснаго Отца, къ одной и той же цѣли предназначены и пользуются одними и тѣми же средствами для выполненія главной задачи своей жизни—достиженія вѣчнаго блаженства. И живые и умершіе—члены одной и той же Церкви Христовой, имѣютъ однѣ и

тѣже нравственныя обязанности и составляютъ одинъ и тотъ же нравственный міръ. *Живемъ ли мы, говоритъ св. Апотомъ, для Господа живемъ; умираемъ ли, для Господа умираемъ, а потому живемъ ли мы, или умираемъ, мы Господни есмы.* Гдѣ бы ни находились духовно-нравственныя существа, на небѣ ли, или на землѣ, они составляютъ изъ себя одно цѣлое, неразрывное тѣло Церкви Христовой, которая въ отношеніи къ живымъ называется церковію *воинствующею* (т. е. борущеюся со зломъ), а въ отношеніи къ умершимъ, церковію *торжествующею*, (т. е. побѣдившею всякій грѣхъ). Но степень и сила нашего союза и общенія съ умершими неодинакова и находится въ зависимости отъ степени и силы нашей вѣры. Чѣмъ выше и совершеннѣе наша вѣра въ Бога и въ жизнь загробную, тѣмъ живѣе союзъ видимаго міра съ невидимымъ. Съ ослабленіемъ вѣры можетъ слабѣть и даже совсѣмъ расторгнуться этотъ союзъ. Для безбожниковъ, не признающихъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, не мыслимо общеніе съ умершими.

Будемъ же, возлюбленные, чаще возгрѣвать и укрѣплять свою вѣру въ Бога и въ жизнь будущую. Будемъ любить неизмѣнно не только живыхъ, но и почившихъ собраній своихъ о Господѣ. Тогда общеніе наше съ ними получить особенную силу и благотворность. Аминь.

Протоіерей Дмитрій Никитинъ.

Совѣтъ пастыря страдальцу-христіанину.

Когда тропой тернистой
Господь ведетъ,— ступай,
И лишь молитвой чистой
Дорогу пролагай.

Когда кругомъ лишенія,
Потери и бѣды,
Въ колѣнопреклоненіи
Отраду находи.

Когда вражды проклятыя

На голову падутъ.

Молись ты у Распятя, —

Замолкнуть, пропадутъ!

Пусть міръ въ ожесточеніи

Отниметь все, — отдай,

И, что сказалъ въ лишеніи

Мужъ Іовъ, — поминай!

Пусть люди ополчатся...

А ты терпи, молись.

Зачѣмъ въ бѣдѣ тераться?

Нѣтъ, бодрствуй и крѣпись!...

Страдалецъ, вѣрь въ спасеніе,

На Бога уповай...

За горе, за терпѣніе

Онъ общаетъ рай.

Священникъ Вологодскаго пѣхотнаго полка В. Голубень.

Присоединеніе къ Православію магометанина.

Рядовой 15 роты 18 пѣхотнаго Вологодскаго полка Рахматула Шашдулинъ, уроженецъ Уфимской губерніи, Бѣльскаго уѣзда, магометанскаго вѣроисповѣданія, изъявилъ мнѣрѣшительное намѣреніе присоединиться къ Православной Церкви, побуждаемый къ тому сердечнымъ влеченіемъ.

Наставленный много въ существенныхъ истинахъ вѣры Православной и ознакомленный съ важнѣйшими заповѣдями Закона Божія, а также — съ молитвами и Богослуженіемъ Православной Церкви, означенный Рахматула Шашдулинъ 8 марта сего года присоединенъ мною къ Православной Церкви, съ нареченіемъ ему имени Василій. Самое присоединеніе было совершено въ тюремной церкви, которую любезно открылъ намъ начальникъ тюрьмы, какъ единственно теплую во всемъ городѣ, 8 марта предъ литургіей. Къ назначенному времени, 9 часамъ утра, когда все было приготовлено, пришли

въ церковь, чтобы присутствовать при присоединеніи и крещеніи, командиръ полка полковникъ Косенко, баталіонный командиръ подполковникъ Масловъ, ротный командиръ штабсъ-капитанъ Маккавейскій, а также воспріемникъ присоединяемаго Новоградволинскій городской голова Иванъ Ивановичъ Селивановъ. Здѣсь же присутствовали начальникъ тюрьмы и товарищи присоединяемаго по ротѣ. Обрядъ присоединенія и таинства крещенія и миропомазанія совершены были полковымъ священникомъ по уставу православной Церкви. Вслѣдъ за крещеніемъ отслужена была литургія, во время которой присоединенный стоялъ у амвона съ возженною свѣчею въ рукахъ и сподобился причащенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ. За литургіей, кромѣ вышеозначенныхъ лицъ, присутствовали служащіе при тюрьмѣ и арестанты. Въ концѣ литургіи, предъ отпускомъ, священникомъ было сказано поученіе новоприсоединенному.

Присоединеніе къ православію магометанина произвело на присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе и они усердно молились Господу за новаго члена святой нашей Церкви. Вслѣдъ за этимъ и другой мусульманинъ изъяснилъ желаніе присоединиться къ православной Церкви. Дай Богъ, чтобы свѣтъ вѣры Христовой коснулся сердець многихъ, еще очень многихъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной!

Священникъ 18 пѣхотнаго Вологодскаго полка **Василій Голубевъ.**

Столѣтній юбилей 55 пѣхотнаго Подольскаго полка.

6 января текущаго 1898 года въ г. Бендерахъ, Бессарабской губерніи, 55 пѣхотный Подольскій полкъ праздновалъ столѣтіе своего существованія.

Исторія 55 пѣхотнаго Подольскаго полка начинается собственно съ 1811 года, когда состоялось повелѣніе Императора Александра I о формированіи Подольскаго пѣхотнаго полка въ трехбаталіонномъ составѣ¹⁾. Но такъ какъ на формированіе его поступило 9 ротъ Роченсальмскаго гарнизоннаго полка, начавшаго свое существованіе съ 5 января 1798 года, то старшинство Подольскому полку Высочайше повелѣно въ 1885 году считать съ этого именно указаннаго времени.

¹⁾ См. «Крат. истор. очеркъ 55-го пѣх. Подольскаго п., поручика Яетремскаго.

Первымъ мѣстопробываніемъ полка былъ г. Роченсальмъ (въ Финляндіи, на берегу Финскаго залива), а первымъ шефомъ, т. е. командиромъ былъ назначенъ храбрый и заслуженный полковникъ Андрей Тимофѣевичъ Масловъ.

Призванный къ бытію предъ самою Отечественною войною 1812 года, Подольскій полкъ въ войнѣ этой получилъ первое боевое крещеніе, оказавъ чудеса храбрости и отваги, сражаясь вмѣстѣ съ другими войсками, находившимися подъ начальствомъ графа Витгенштейна, противъ великой арміи императора французовъ Наполеона.

Въ 1831 г., когда вспыхнуло возстаніе въ Польшѣ, Подольскій полкъ имѣлъ новый случай доказать свою преданность Царю и Отечеству, потерявъ въ одномъ только сраженіи подъ Прагою (предмѣстье Варшавы) почти половину своего состава.

Въ 1833 г. полкъ былъ отправленъ въ Молдавію въ составѣ сухопутнаго отряда посланнаго нашимъ правительствомъ оказать помощь турецкому султану, слишкомъ стѣсненному неумѣренными требованіями своего побѣдителя Египетскаго хедива.

Время съ 1841 по 1846 г. Подольскій полкъ былъ въ составѣ 5 корпуса и стоялъ на стражѣ интересовъ Отечества на Кавказѣ, постоянно воюя противъ непокойныхъ горцевъ, претерпѣвая множество лишеній и тягостей, обусловленныхъ трудностью непрерывной походной жизни по горамъ, крутизнамъ и ущельямъ, въ виду непрестанныхъ вылазокъ непріятеля, хорошо изучившаго условія дикой природы своей страны.

1849 годъ ознаменованъ въ жизни полка участіемъ въ дѣлахъ противъ возмущившихся Венгровъ, въ Южной Трансильваніи.

Въ достопамятную Восточную войну 1854—55 г.г. Подольскій полкъ послѣдовательно несъ свою геройскую службу на Дунаѣ, при осадѣ Турецкой крѣпости Силистріи, въ Одессѣ на работахъ по укрѣпленію послѣдней и, наконецъ, на твердыняхъ многострадальнаго Севастополя. Здѣсь при оборонѣ его легло костью и похоронено на братскомъ кладбищѣ 2878 челоуѣкъ храбрыхъ воиновъ Подольцевъ.

Когда была объявлена послѣдняя война съ Турками въ 1877—78 г.г., то полкъ однимъ изъ первыхъ совершилъ затруднительную переправу черезъ Дунай и выдержалъ оборону Шипки, принимая во время этой обороны участіе въ атакѣ турецкихъ позицій. Славный бой 28 декабря, рѣшившій

участі Шипки, совершился также при дѣятельномъ участіи Подольцевъ, добрая половина которыхъ погребена въ нѣдрахъ Балканскихъ вершинъ.

Столь ревностная, полная геройскихъ подвиговъ, служба 55 пѣхотнаго Подольскаго полка неоднократно удостоивалась Монаршихъ наградъ и благоволеній. Такъ, за оборону Севастополя, каждый батальонъ его Всемилостивѣйше награжденъ Георгіевскими знаменами, а за переправу черезъ Дунай и Шипку—Георгіевскими серебрянными трубами.

15 іюня 1878 года въ день годовщины переправы чрезъ Дунай, полкъ удостоился получить себѣ Шефа—Героя славной Шипкинской обороны Генераль-Адъютанта Радецаго.

Освященіе Высочайше дарованнаго полку новаго знамени, присяга предъ нимъ и другія юбилейныя торжества совершены были 6 января; наканунѣ же 5 числа совершено молитвенное поминовеніе всѣхъ бывшихъ въ теченіе столѣтняго существованія полка и нынѣ усопшихъ Подольцевъ, по окончаніи котораго состоялась прибавка новаго знамени къ древку.

Мѣстомъ всѣхъ торжествъ была нынѣ упраздненная Бендерская крѣпость, въ помѣщеніяхъ которой расквартирована большая часть полка. Здѣсь же въ крѣпостной церкви совершены были и Богослуженія какъ въ самый день празднованія юбилея, такъ и наканунѣ его.

Церковное празднество началось съ вечера 4 числа вечернею и утреннею, отслуженными благочиннымъ 14 пѣхотной дивизіи, протоіереемъ Подольскаго полка о. Александромъ Орловымъ совместно съ діакономъ мѣстной церкви о. Евгеніемъ Когутовскимъ. На другой день въ 10 часовъ утра началась литургія, совершенная тѣмъ-же благочиннымъ въ сослуженіи др. полк. священниковъ. Пѣлъ весьма стройно хоръ полковыхъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ пор. Кулисова. Къ началу литургіи прибылъ въ храмъ 1-й батальонъ Подольскаго полка и собрались всѣ г.г. штабъ и оберъ-офицеры, во главѣ съ своимъ командиромъ полковникомъ Сѣницкимъ. Во время службы постепенно стали приходить въ церковь нарочно прибывшіе въ г. Бендеры на юбилей представители полковъ 14 пѣхотной дивизіи, во главѣ съ своими командирами. Къ концу литургіи прибылъ въ церковь Командующій войсками Одесскаго Военнаго Округа Генераль отъ Кавалеріи, Генераль-Адъютантъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ. По окончаніи литургіи, началось служеніе панихиды, на которой возносилось моленіе объ упокоеніи душъ: въ Бозѣ почивающихъ Императоровъ: Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III, усопшаго (въ 1890 г. шефа

полка) раба Божія Θεодора и всѣхъ православныхъ воиновъ, служившихъ въ разное время въ полку. Когда предстоятель о. протоіерей Орловъ послѣ отпуска вынесъ на амвонъ св. Крестъ для цѣлованія, Его Сіятельство, Командующій войсками, приложившись ко Кресту, поцѣловалъ затѣмъ, по православному обычаю, руку о. протоіерея, давъ этимъ самымъ примѣръ того, какъ русскій православный воинъ, находясь на высшемъ служебномъ посту, глубоко чтитъ православную вѣру свою и смиренно преклоняется духомъ предъ высотой сана скромныхъ служителей Алтаря Господня.

Изъ церкви всѣ присутствовавшіе генералы и офицеры направились въ крѣпостное собраніе. Здѣсь должна была теперь совершиться торжественная прибавка къ древку **Высочайше** пожалованнаго полку новаго знамени. Знамя замѣчательно искусной работы; оно шито шелкомъ по бѣлому шелковому полю, на одной изъ сторонъ его изображена копія Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя, полковой иконы Подольскаго полка. Первый гвоздь вбилъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, второй Генераль-Лейтенантъ Скалонъ и т. д. по порядку, пока не были вбиты всѣ гвозди въ древко и прибитое къ послѣднему знамени не было торжественно передано Г. Командующимъ войсками командиру полка.

Вечеромъ, въ 6 часовъ, по звону колокола въ крѣпостной церкви, призывавшаго ко всеобщему бдѣнію, храмъ снова наполнился чинами Подольскаго полка, съ командиромъ во главѣ. Богослуженіе совершалъ протоіерей Орловъ.

На слѣдующій день литургія началась въ 9 часовъ, при той же торжественной обстановкѣ, какъ и наканунѣ. Въ концѣ литургіи о. протоіереемъ Орловымъ сказано было приличествующее случаю поученіе.

Какъ только окончилась служба въ церкви, священнослужители въ облаченіяхъ и всѣ присутствовавшіе вышли на площадку, гдѣ стоялъ полкъ. Тотчасъ же прибылъ сюда Г. Командующій войсками округа. Онъ обошелъ ряды, поздоровался съ нижними чинами и поздравилъ съ знаменательнымъ для нихъ днемъ юбилея полка. Послѣ сего командиръ полка, выйдя на средину фронта, громко, выразительно прочиталъ текстъ **Высочайшей** грамоты о пожалованіи 55 пѣхотному Подольскому полку, по случаю его столѣтняго юбилея, новаго знамени. Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ выслушаны были слова Монарха. Началось затѣмъ освященіе, по церковному чиноположенію, знамени. Когда послѣднее было окроплено св. водою, то было передано о. протоіереемъ Орловымъ Его Сіятельству; послѣ чего о. протоіерей,

выступивъ на средину полка, обратился сначала къ своимъ духовнымъ чадамъ со словомъ назиданія, а затѣмъ привелъ ихъ къ присягѣ на вѣрность служенія этому знамени. Въ заключеніе чина освященія, было произнесено соборнымъ діакономъ о. Кипріановымъ многолѣтіе Государю Императору, Всему Царствующему Дому, доблестному 55 пѣхотному Подольскому полку и всему воинству.

Послѣ многолѣтія, Г. Командующій войсками подошелъ къ поставленному предъ фронтомъ столу и, поднявъ чарку водки, провозгласилъ здравицу за Государя Императора. Громовые долго несмолкавшіе раскаты «ура» огласили площадь и окрестность. Съ такимъ же воодушевленіемъ привѣтствованы были тосты за Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича и весь Царствующій Домъ. Заключительнымъ тостомъ Его Сіятельства былъ тостъ за процвѣтаніе полка и доблестное его служеніе въ будущемъ Престоле и Отечестве.

Начальствующія лица, гости и г.г. офицеры полка направились въ помѣщеніе крѣпостного собранія на трапезу, гдѣ подолецы явили полное усердіе и радушіе.

Священникъ 53 пѣхотнаго Волынскаго полка Д. Синилитскій.

Р ъ Ч Ъ,

произнесенная предъ молебствіемъ, въ Бендерской крѣпостной церкви, въ день столѣтняго юбилея 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, 6 января.

Сегодня исполнилось ровно сто лѣтъ съ того дня, какъ въ царствованіе блаженной памяти, въ Бозѣ почивающаго Императора Павла I-го былъ сформированъ Роченсальскій гарнизонный полкъ, переименованный впоследствии въ Подольскій пѣхотный полкъ, и, вотъ мы собрались теперь у Престола Царь-Царствующихъ воздать благодареніе Богу, за Его великую милость къ намъ, за то, что Онъ сподобилъ насъ быть участниками сего достославнаго событія.

Воспоминая исторію полка и его вѣковую службу, убѣждаемся, что весь

вѣкъ полкъ Подольскій находился на высотѣ своего призванія и былъ истиннымъ защитникомъ Отечества, участвуя вмѣстѣ съ другими частями Россійскаго войска въ дѣлѣ обороны родины отъ внѣшнихъ враговъ и водворенія безопасности во всѣхъ концахъ нашего обширнаго Отечества, и своими трудами, своею кровію Подольскій полкъ внесъ посильную лепту на благо Отечества, обеспечивая миръ, какъ первое условіе правильнаго развитія всѣхъ отраслей народной жизни. Сто лѣтъ несъ и выполнялъ свой долгъ, свое призваніе, никогда не измѣнивъ принятой на себя обязанности.

Свое назначеніе полкъ выполнилъ такъ блестяще и такъ самоотверженно, что Подольцы справедливо могутъ гордиться своей исторіей, своимъ прошлымъ. Призванный къ жизни въ холодной, угрюмой Финляндіи, полкъ побывалъ вездѣ, гдѣ пламя войны угрожало пожаромъ единой, самодержавной Святой Руси, куда требовали его интересы Отечества и вездѣ съ одинаковымъ мужествомъ отстаивалъ вѣренное ему дѣло. Гдѣ не лилась кровь воиновъ Подольскаго полка? Ею обагрены болота и лѣса западной Россіи, предмѣстья Варшавы, лѣсистые кряжи Карпатъ и крутые склоны сѣвернаго и южнаго Дагестана; ею пропитаны бастионы многострадальнаго Севастополя; она окрасила въ свое время воды Сены, Нѣмана и Дуная; наконецъ, ею же покрыты высоты Шипки и другія мѣста Болгаріи во время послѣдней Русско-Турецкой войны. За все время побѣдоносныхъ войнъ, Подольскій полкъ никогда не погибалъ, а выходилъ изъ крушенія, какъ изъ огня, очищеннымъ и умудреннымъ. Его вожди и воины, за время своего существованія, какъ други человечества и вѣрные сыны Отечества, готовы были на всѣ жертвы, на всѣ труды, на всѣ лишенія, на всѣ опасности. Они изъ грозныхъ воиновъ являлись друзьями и братьями нашими, изъ неустрашимыхъ мстителей оскорбленнаго Отечества, становились кроткими сынами его и тѣмъ доказали ту мощь и силу Русскаго воинства, которую уважаютъ и которой опасаются наши враги...

Но, помимо своего историческаго значенія, помимо многочисленныхъ примѣровъ мужества и боевой отваги своихъ воиновъ, Подольскій полкъ, вступая въ новое столѣтіе своей жизни, не можетъ не цѣнить всей важности своего вѣкового служенія своей родинѣ. Если отдѣльный человѣкъ празднуетъ свою четвертьвѣковую и полувѣковую дѣятельность на благо обществу и это считается такимъ важнымъ событіемъ, что о немъ говорятъ, пишутъ, интересуются, то вѣковое служеніе цѣлаго полка, служеніе вѣрой и правдой, до послѣдней капли крови и послѣдняго издыханія cadaго изъ

лицъ, входящихъ въ составъ полка, представляетъ въ высшей степени отрадную картину и производитъ сильное впечатлѣніе. Въ теченіе вѣка много смѣнилось въ полку и командировъ и офицеровъ, смѣнялись и нижніе чины-воины, но не смѣнилось въ нихъ сознаніе связи, соединяющей ихъ въ одну общую семью. Полкъ не зналъ преградъ, не чувствовалъ усталости и лишеній, не боялся смерти; надѣясь на Бога и Батюшку-Царя, онъ шелъ впередъ, беззавѣтно отдаваясь исполненію своего долга, своей присягѣ, забывая о своей жизни и умирая за Вѣру, Царя и Отечество. Этимъ единодушіемъ, этою сплоченностію и силенъ былъ полкъ въ трудныя минуты своей жизни. Миновалъ вѣкъ, пройдутъ многіе вѣка, а слава о доблестяхъ героевъ-воиновъ Подольцевъ не окончится съ послѣднимъ днемъ міра сего; слава подвиговъ ихъ безсмертна!... Они увѣнчали неувядаемыми лаврами Русское оружіе!...

Теперь, въ торжественную минуту празднованія столѣтняго юбилея, обратимся съ теплою молитвою къ Богу, да поможетъ Онъ и впередъ высоко нести Подольскому полку свое знамя.

Ради настоящаго торжества, ради милостей къ намъ Царскихъ, обратимся къ Богу, Создателю нашему и смиренно, какъ одинъ человѣкъ, воскликнемъ: Приложи, Господи, дни на дни Царствующему нынѣ Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу и лѣта Его до дне рода и рода!...

Боже крѣпкій во бранѣхъ, Господи силь, Ты ограждалъ защитниковъ Отечества щитомъ Всемогущества Твоего, молимъ Тя, спаси и благослови предстоящихъ и молящихся Тебѣ вождей и воиновъ и сохрани ихъ въ вождѣлѣнномъ здравіи, дабы имъ исполнить волю Цареву и подъ сѣнію жизни мирной насладиться плодами трудовъ своихъ, и тако да прославится въ нихъ имя Твое Святое и на земли и на небеси во вѣки. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная предъ присягою, по освященіи новаго знамени, въ день 100-лѣтняго юбилея 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка.

Доблестные Подольцы—вожди и воины!

Защита Престола и Отечества есть святая обязанность каждаго русскаго подданнаго и, въ особенности, эта защита должна быть священнѣйшимъ

долгомъ война. Русскій народъ и побѣдоносное воинство безпредѣльно любятъ своего Батюшку-Царя и русскій воинъ, всегда радостно умираетъ за своихъ Царей. Въ этой связи съ своимъ Царемъ кроется наша слава!... Вѣистину, Подольцы свято и нерушимо исполнили этотъ святой долгъ—стяжали себѣ безсмертную славу подъ старымъ знаменемъ и оставили намъ примѣръ беззавѣтной преданности Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Дайте-же и вы обѣтъ поддержать боевую славу вашихъ предковъ, этихъ славныхъ и безсмертныхъ героев; поклянитесь и вы, что съ честію и славою будете носить новое полковое знамя и подъ сѣнію его также честно и свято будете нести службу, какъ несъ ее полкъ за время своего столѣтняго существованія; дайте обѣтъ съ честію и славою послужить съ оружіемъ въ рукахъ Царю и Отечеству и тѣмъ стяжать еще большую славу русскому воинству и русскому оружію! Господь Вседержитель, изображенный на семъ знамени, во всякое время явитъ милость свою, какъ являлъ всегда въ достославныхъ и кровопролитныхъ битвахъ, бывшихъ въ теченіе столѣтій.

Съ вѣрою въ Бога, съ любовію къ Царю и Отечеству, предъ вездѣсущимъ Богомъ, при видѣ новаго знамени, дайте присягу, что вы готовы служить Великому Государю Императору и Его Наслѣднику до послѣдней капли крови!...

55-го пѣхотнаго Подольскаго полка протоіерей Александръ Орловъ.

О Ч Е Р К И

изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ.

Первый Оберъ-Священникъ Арміи и Флота, протоіерей Павелъ Яковлевичъ Озерецковскій.

(Продолженіе).

Въ цѣляхъ болѣе близкаго и правильнаго наблюденія за подчиненнымъ духовенствомъ еще въ 1797 году полевымъ оберъ-священникамъ и оберъ-іеромонахамъ было предоставлено право избирать себѣ помощниковъ и пору-

чать имъ «имѣть частное надъ прочими смотрѣніе». Съ объединеніемъ же всего военнаго духовенства какъ армейскаго и гвардейскаго, такъ и флотскаго, подъ управленіе одного оберъ-священника, подобные вспомогательные органы управленія были особенно необходимы. Поэтому протоіерей Озерецковскій новымъ докладомъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе, чтобы, соотвѣтственно произведенному тогда подраздѣленію всего войска на 14 инспекцій, и все полковое духовенство было распределено по количеству инспекцій на 14 округовъ благочиній, представители коихъ (благочинные) обязаны осматривать полковыя церкви, наблюдать въ нихъ порядокъ, имѣть строгое смотрѣніе за поведеніемъ священниковъ и быть при этомъ посредниками сношеній военнаго духовенства и начальства по церковнымъ дѣламъ съ нимъ, оберъ-священникомъ.

Возлагая такой трудъ на лицъ, заслужившихъ одобреніе отъ полковыхъ шефовъ и баталіонныхъ командировъ, и желая возвысить ихъ предъ прочими священниками, онъ въ томъ же докладѣ всеподданнѣйше испрашивалъ, не благоугодно ли будетъ означенныхъ 14 благочинныхъ наградить крестами и къ получаемому ими нынѣ жалованью (благочиннымъ Петербургской инспекціи 250 р. въ годъ, прочихъ инспекцій, не исключая и Сибирской, 150 р.) всемилостивѣйше указать прибавить по 50 р. На сохранившемся доселѣ въ архивѣ канцеляріи Духовнаго Правленія подлинномъ докладѣ этомъ читаемъ собственною рукою Его Величества начертанную резолюцію: «Быть по сему. 14 декабря 1800 г. Павелъ». Эта прибавка 50 рублей къ жалованью священника въ должности благочиннаго на канцелярскіе расходы, съ переложеніемъ на серебро — 14 р. 25 к., сохранилась за благочинными военныхъ церквей и до настоящаго времени. Въ 1805 году, вслѣдствіе представленія благочиннаго кавказской инспекціи, протоіерея С. Львова, который по обширности ея и крайнему неудобству путей сообщенія, соединеннаго нерѣдко съ опасностью для жизни, затруднялся имѣть неослабное наблюденіе надъ подвѣдомыми ему священниками и просилъ назначить ему помощника, было предоставлено и всѣмъ прочимъ благочиннымъ «избрать себѣ въ помощь изъ священниковъ въ инспекціи ихъ состоящихъ для обозрѣнія и замѣчанія прочихъ полковыхъ священнослужителей, буде полки расположены въ отдаленности».

Учрежденіе первымъ оберъ-священникомъ *армейской семинаріи* для дѣтей военныхъ священно-церковнослужителей, съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени пользующихся Высочайше дарованнымъ преимуществомъ воспи-

тивать всѣхъ сыновей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на казенный счетъ, составляетъ его вѣковѣчную заслугу: исторія о ней достойна полнаго вниманія.

Озабочиваясь замѣщеніемъ священническихъ вакансій въ полкахъ возможно лучшими и достойными лицами и во избѣжаніе излишней переписки съ епархіальными преосвященными о присылкѣ изъ епархій кандидатовъ на эти вакансіи, нерѣдко замедлявшей назначеніе въ полки священниковъ, протоіерей Озерецковскій остановился на мысли учредить особую армейскую семинарію, въ коей бы кандидаты священства воспитывались подъ его ближайшимъ наблюденіемъ, и по окончаніи курса, состояли бы въ его непосредственномъ распоряженіи и подчиненіи. Съ этою цѣлію онъ составилъ проектъ объ учрежденіи семинаріи и въ томъ же 1800 году поднесъ его на Высочайшее разсмотрѣніе.

1 іюня докладывая Императору Павлу Петровичу о назначеніи священника лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Александра благочиннымъ надъ всѣмъ духовенствомъ гвардейскихъ полковъ, а священника, служившаго при Успенской церкви, что на Сѣнной, Пухидинскаго благочиннымъ надъ духовенствомъ, командированнымъ съ нимъ вмѣстѣ во флотъ въ Ревель и Кронштадтъ, Озерецковскій въ томъ же докладѣ между прочимъ испрашивалъ: не благоугодно ли будетъ повелѣть, дабы дѣти армейскаго и флотскаго духовенства, обучающіеся въ семинаріи, ни въ какое другое состояніе не поступали, какъ только въ армію на священническія мѣста, и какъ весьма нужно знать ему поведеніе каждаго изъ сихъ учениковъ, то чтобы всѣ они обучались въ одной семинаріи подъ его присмотромъ. Докладъ этотъ того же 1 іюня былъ удостоенъ Высочайшей конфирмаціи.

Въ новой докладной запискѣ, поданной 14 іюня на Высочайшее одобреніе, былъ представленъ и самый проектъ образованія семинаріи, коимъ испрашивалось: «назначить для семинаріи армейскаго и флотскаго духовенства дѣтей зданіе Тверскаго подворья, находившееся на углу 13-й линіи и Большаго проспекта Васильевскаго Острова, а въ Тверской архіерейскій домъ, за взятое помѣщеніе, выдать изъ суммы на духовный департаментъ положенной 10 тысячъ руб., отпустить на устроеніе при томъ домѣ деревянныхъ, или на покупку по близости онаго старыхъ флигелей и всего того, что для классовъ и къ содержанію обучающихся нужно, изъ того же источника 15 тысячъ руб.; на ежегодныя же содержаніе и нужды семинаріи отпускать сумму въ томъ размѣрѣ, въ какомъ производится отпускъ на

Александровскую академію, т. е. по 12 тысячъ руб. въ годъ; обучаться въ оной семинаріи на казенномъ содержаніи всѣмъ дѣтямъ въ арміи нынѣ находящагося и за старостію и слабостію уже уволеннаго съ 1797 г. изъ арміи духовенства, равно и тѣмъ, которыхъ отцы изъ церковно-служителей поступили и поступать будутъ въ военную службу ¹⁾, доставлять сюда учениковъ на коштъ той семинаріи, изъ которой поступать будутъ; когда число учениковъ будетъ велико и излишне, то часть ихъ назначать въ медицинскую коллегію; неспособныхъ къ наукамъ учениковъ опредѣлять, по разсмотрѣнію, или на причетническія въ епархіяхъ мѣста, или отдавать въ военную службу (въ солдаты); сверхъ риторики, философіи, богословія и языковъ обучать въ той семинаріи исторіи, географіи и математикѣ, удѣляя при этомъ нѣсколько часовъ въ недѣлю на чтеніе медицины, военного устава и военного артикула; хранящуюся въ Академіи Наукъ Радзивилловскую бібліотеку (богословскую и философскую) отдать въ пользу учреждаемой семинаріи». Настоящій проектъ не только былъ утвержденъ во всѣхъ подробностяхъ, но и удостоился Высочайшаго похвальнаго отзыва въ краткой резолюціи Императора: «Прекрасно! Быть по сему. 14 іюня 1800 г.».

Немедленно за этимъ, пока самъ оберъ-священникъ, озабоченный наискорѣйшимъ открытіемъ семинаріи, сносился съ Государственными адмиралтейской и сухопутной коллегіями, чтобы онѣ объявили о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе семинаріи всѣмъ военнымъ начальникамъ по арміи, флотамъ и адмиралтейству, а сіи бы приказали каждому полковому священнику о дѣтяхъ своихъ теперь же прислать къ нему обстоятельныя вѣдомости, Св. Синодъ съ своей стороны циркулярными указами велѣлъ епархіальнымъ преосвященнымъ прислать въ оный въ непродолжительномъ времени именныя вѣдомости, сколько въ какой академіи или семинаріи находится нынѣ изъ дѣтей, состоящихъ въ полкахъ и во флотѣ, священниковъ, сколько каждому ученику лѣтъ отъ роду, чему обучаются, съ какимъ усѣхомъ и кто на какомъ коштѣ содержится. Тотчасъ были представлены изъ Александровской академіи 15 учениковъ, да на подводахъ присланы изъ Московской академіи 28 и Кіевской двое, и изъ семинарій — Владимірской

¹⁾ Указомъ св. Синода отъ 23 декабря 1802 г. № 5737 дѣтей военныхъ церковно-служителей (псаломщиковъ), по недостатку штатной семинарской суммы, разрѣшено переводить въ армейскую изъ другихъ семинарій только тѣхъ, кои сами желали обучаться въ оной и притомъ къ ученію имѣли способность.

4, Архангельской 7, да по прошеніямъ полковыхъ священниковъ изъ дому доставленныхъ, частію на счетъ армейской суммы, принято 14, всего 70 человекъ. До какой степени горячо протоіерей Озерецковскій принялся за осуществленіе созданнаго имъ проекта семинаріи, видно изъ того, что, недождавшись присылки еще многихъ учениковъ изъ отдаленныхъ семинарій и полковъ, и не набравъ полнаго комплекта преподавателей, уже 5 іюля всеподданнѣйше докладывалъ, что «ученіе въ армейской семинаріи началось, послѣ молебствія, вчерашняго числа». По составленному оберъ-священникомъ, примѣнительно къ прочимъ семинаріямъ, уставу армейская семинарія состоитъ изъ двухъ отдѣленій—высшаго и низшаго; курсъ ученія въ каждомъ изъ нихъ долженъ продолжаться по 6 лѣтъ; каждое отдѣленіе въ свою очередь подраздѣляется на три двухгодичные класса, а именно, въ высшемъ отдѣленіи два года для I-го класса—словесныхъ наукъ съ присоединеніемъ всеобщей исторіи (риторика), два года для II-го класса—филосовскихъ наукъ съ присоединеніемъ физики и математики (философія) и два года для наукъ богословскихъ вмѣстѣ съ церковною исторіей (богословіе). Относительно древнихъ и новыхъ языковъ въ уставѣ сказано, что языки греческій, нѣмецкій и французскій преподаются 6 лѣтъ, а еврейскій послѣдніе 4 года, причемъ въ примѣчаніи ¹⁾ пояснено, что, хотя въ семинаріяхъ языки нѣмецкій и французскій полагаются произвольными предметами, но въ армейской семинаріи они должны быть необходимыми по той причинѣ, что воспитанникамъ оной, поступающимъ въ полки священниками, иногда случается быть за-границею, гдѣ сіи языки необходимы... еврейскому же обучаются только отличные и подающіе надежду къ поступленію въ духовную академію для высшаго образованія и кромѣ того желающіе обучаться сему языку». Шестилѣтній, а для отлично успѣвающихъ трехлѣтній курсъ низшаго отдѣленія семинаріи подраздѣлялся также на три класса, называвшіеся синтаксическимъ, нижнимъ грамматическимъ и информаторскимъ или русскимъ, и по программѣ преподаваемыхъ въ немъ предметовъ вполнѣ соответствовалъ полному курсу нынѣшнихъ духовныхъ и начальныхъ училищъ. Число учебныхъ часовъ простиралось отъ 5 до 8 въ день, которые распредѣлялись не только до обѣда, но и послѣ него, исключая субботы, когда ученики высшаго отдѣленія подготавливались къ исправленію должностей при священно-служеніи, а ученики прочихъ классовъ поль-

¹⁾ Дѣло арх. Дух. Правл. Объ образованіи арм. семинаріи за 1800 г. № 1.

зовались отдыхомъ и занимались «игрою на мусикійскихъ инструментахъ», и четверга—общаго для всѣхъ семинаристовъ дня хожденія въ баню. Вакаціи должны продолжаться съ 15 іюня и до 1 августа, ибо, какъ пояснялось въ проектѣ «сіе время для ученія, по причинѣ жаровъ, тягостно».

Доставляемые изъ разныхъ семинарій ученики, тотчасъ по прибытіи къ оберъ-священнику съ установленными аттестатами отъ подлежащихъ начальствъ, по его приказанію, подвергались тщательному осмотру семинарскаго врача и испытанію въ познаніяхъ пройденныхъ ими наукъ, производимому иногда самимъ имъ, чаще же ректоромъ или инспекторомъ семинаріи, которые о результатахъ испытаній съ присоединеніемъ свидѣтельства врача о состояніи здоровья ученика рапортовали, для принятія дальнѣйшихъ распоряженій, оберъ-священнику. Испытанія эти, судя потому, что изъ посланныхъ въ 1801 г. Смоленскою дух. семинаріею 27 учениковъ, по усмотрѣнію протоіерея Озерецковскаго, оказались способными обучаться въ армейской семинаріи только 11, а остальные 16 отправлены въ Смоленскую епархію обратно съ тѣмъ, чтобы они навсегда оставались въ ней, что ученики нѣкоторыхъ академій, дошедшіе уже до философскаго класса, въ армейскую семинарію всѣ приняты въ классъ риторическій, были весьма строги. 3-го сентября 1802 г. прот. Озерецковскій, убѣдившись въ усердіи и успѣхахъ семинаристовъ какъ изъ ежемѣсячно представленныхъ ему вѣдомостей о прилежаніи, способностяхъ и поведеніи ихъ, такъ и изъ личнаго нерѣдкаго посѣщенія классовъ, приказалъ ректору и учителямъ семинаріи учинить первую «промоцію» (переводъ) въ слѣдующіе классы, послѣ чего впервые образовался изъ 6 учениковъ риторики, удостоенныхъ перевода новый классъ—философскій, а чрезъ два года и классъ богословскій съ 9-ю студентами.

Во главѣ семинаріи протоіереемъ Озерецковскимъ назначались лица вполне достойные быть ея представителями и по высокому образовательному цензу, и по любви и усердію къ порученному имъ дѣлу. Такъ за все время 20-лѣтняго существованія семинаріи въ должности ректора смѣнили послѣдовательно другъ друга два лица: титул. сов. Александръ Лубкинъ (съ 1801 по 1806 г.) и протоіерей Петръ Громовъ (съ 1806 г. до времени окончательнаго закрытія семинаріи). Первый изъ нихъ Ал. Стеф. Лубкинъ, по окончаніи семинарскаго образованія въ г. Костромѣ, былъ посланъ для

приготовленія къ учительской должности въ с.-петербургскую семинарію, послѣ чего самъ обучалъ нѣмецкому языку въ Александроневской академіи, потомъ въ Костромской семинаріи нѣмецкому языку и математикѣ, а послѣдніе четыре года былъ въ ней префектомъ (инспекторомъ) и учителемъ философіи; въ 1801 г. назначенъ въ армейскую семинарію къ исправленію ректорской должности и къ обученію воспитанниковъ философіи и богословію, отсюда въ 1806 г. опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ философіи въ Казанскій университетъ, гдѣ составилъ и издалъ «Начертаніе логики» и перевелъ на русскій языкъ «Начальный курсъ философіи Снелла». Преемникъ его Петръ Громовъ изъ воспитанниковъ Новгородской семинаріи и Александроневской академіи съ 1800 г. состоялъ учителемъ названной семинаріи, черезъ 3 года перешелъ въ военное вѣдомство священникомъ въ мушкатерскій Бѣлозерскій полкъ, откуда вскорѣ былъ вызванъ на учительскую должность въ армейскую семинарію; 1-го января 1806 г. назначенъ ректоромъ ея, а съ 1815 г., оставаясь ректоромъ, служилъ и настоятелемъ церкви лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Изъ прочихъ должностныхъ лицъ семинаріи, какъ болѣе извѣстныхъ и заслуженныхъ, можно назвать: перваго по времени инспектора, доктора философіи и учителя риторики Александра Равичъ-Русѣцкаго, учителя російской исторіи, географіи и ботаники и вмѣстѣ профессора натуральной исторіи Пажескаго корпуса Андрея Теряева, инспектора семинаріи и профессора историческихъ наукъ Спб. дух. академіи Якова В. Орлова ¹⁾, профессора богословскихъ наукъ и французскаго языка, магистра, священника военносиротскаго дома Алексѣя Малова, извѣстнаго своими проповѣдями, за которыя онъ былъ избранъ въ почетные члены Императорской рос. академіи; учителя воинскаго устава и артикула и эконома семинаріи маіора Ив. Ильинскаго, обучавшагося въ Переяславской семинаріи и въ Московскомъ университетѣ, учителя словесныхъ наукъ и греческаго языка, впоследствии главнаго священника арміи и флота, Григорія Мансвѣтова, учителя математики въ семинаріи и академіи наукъ Ив. Полистовскаго и др. Многіе преподаватели, особенно предметовъ низшаго отдѣленія семинаріи, по представленіямъ семинарскаго на-

¹⁾ Изъ его историческихъ трудовъ извѣстны: 1) Всеобщій памятникъ достопримѣчательныхъ происшествій изъ гражд. и церк. исторіи, въ 12 томахъ; 2) Духъ Россійскихъ Государей Рюрика дома, въ 5 частяхъ. Спб. 1818 г., и 3) Историкостатистическое описаніе Нижегородской губ., удостоенное Высокомонаршаго благоволенія и награжденіемъ автора брилліантовымъ перстнемъ

чальства, пр. Озерецковскимъ назначались изъ лучшихъ студентовъ самой семинаріи, причемъ нѣкоторымъ изъ нихъ, еще до окончанія ими самими курса ученія, и въ экономическихъ соображеніяхъ, и въ цѣляхъ подготовки къ педагогической дѣятельности, поручалось обученіе пѣнію, ариметикѣ, русскому и древнимъ языкамъ и т. п. Членамъ причта семинарской церкви ¹⁾, открытой по Высочайшему повелѣнію одновременно съ семинаріей, кромѣ обязанностей священнослуженія, также всегда поручалось преподаваніе какихъ-нибудь предметовъ; даже псаломщики не оставались безъ дѣла и въ праздное время обязаны были, подъ руководствомъ секретаря канцеляріи, заниматься перепискою бумагъ. Такъ первый по времени священникъ домовоі церкви Андрей Петровъ, изъ студентовъ семинаріи, обучалъ греческому языку, священникъ І. Перекомскій былъ учителемъ русскаго класса, потомъ префектомъ и экономомъ; діаконь П. Поляковъ исправлялъ должность инспектора и учителя информаторскаго класса, діаконь П. Костылевъ—учителя русскаго класса и эконома (съ 1816 г.).

По всѣмъ предметамъ семинарскаго курса руководства избирались учителями тѣ же самые, которые употреблялись въ Александроневской семинаріи, при чемъ долгое время, за неимѣніемъ достаточнаго количества учебниковъ, преподаваемое въ классахъ лекціи ученики записывали въ тетради и по нимъ учили на память. По догматическому богословію руководствомъ была назначена система догматическаго богословія Теофана Прокоповича, сокращенная и изданная на латинскомъ языкѣ преосвящ. Иринеємъ Фальковскимъ; при изъясненіи св. Писанія, кромѣ святоотеческихъ твореній, наставники руководствовались сочиненіемъ доктора Вейта «*Sacra Scriptura contra incredulos propugnata*» и др., руководствомъ по философскому классу (логика, философія и метафизика) были системы Баумейстера и Винклера на латинскомъ языкѣ съ присовокупленіемъ, для нужнѣйшихъ матерій, дополненія изъ другихъ иностранныхъ авторовъ; въ риторическомъ классѣ проходила Бургіева риторика, изд. іезуитскаго общества; по церковной исторіи—исторія митр. Платона, по общей гражданской исторіи—сочиненія Шрека и Роллена. Для упражненія въ церковномъ краснорѣчїи, кромѣ

¹⁾ Богатая утварь для семинарской церкви во имя Преображенія Господня, по Высочайшему повелѣнію, была сдѣлана придворною конторою изъ стараго придворнаго серебра; ею же была прислана полная ризница изъ бѣлаго газета съ бархатными мальтійскими крестами и комплектъ архіерейскаго облаченія съ такими же крестами, положенный во гробъ съ тѣломъ Озерецковскаго. На отдѣлку церкви и устройство иконостаса было отпущено отъ казны 4830 руб.

изученія образцовъ лучшихъ прозаическихъ авторовъ и стихотворцевъ русскихъ и латинскихъ, студенты философіи и богословія занимались какъ сочиненіемъ проповѣдей на дому, такъ и импровизаціей ихъ въ классѣ; при чемъ, для поощренія и пріобрѣтенія лучшаго въ семъ навыка, оказавшіе «изрядные успѣхи въ краснорѣчій» посвящались въ стихарь, и по назначенію начальства, произносили проповѣди въ семинарской церкви.

(Продолженіе впереди).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышелъ въ свѣтъ «Сборникъ выдающихся проповѣдей, бесѣдъ, поученій и вообще назидательныхъ статей, напечатанныхъ въ Вѣстникъ Военнаго Духовенства» въ теченіе восьми (1890—97) лѣтъ. Томъ первый, цѣна въ переплетъ и съ пересылкою три рубля. Получать можно—въ Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопрѣсвитерѣ. Воскресенскій пр., д. № 18.

На страницахъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» въ разное время настойчиво высказывалась мысль объ изданіи отдѣльными сборниками выдающихся проповѣдей и бесѣдъ, которыя печатались въ органѣ военнаго духовенства.

Выжидалось время, когда изъ напечатаннаго матеріала можно было бы составить такой кругъ проповѣдей и бесѣдъ, который, раскрывая общія истины христіанства и нравственности, въ то же время служилъ бы достаточнымъ «отраженіемъ нравственнаго состоянія воиновъ со всеми ихъ достоинствами и недостатками, — освѣщалъ бы ихъ обязанности какъ въ мирное, такъ и въ военное время» и указывалъ бы вновь поступившему военному пастырю тотъ путь, коего онъ долженъ держаться въ своей проповѣднической дѣятельности.

«Вѣстникъ военнаго Духовенства», выходящій только дважды въ мѣсяцъ, въ размѣрѣ двухъ печатныхъ листовъ (за каждый разъ) и имѣющій по своей программѣ, кромѣ просвѣтительной пастырской миссіи, многіе и другіе отдѣлы, не могъ въ короткое время передать проповѣдническаго матеріала настолько, чтобы онъ обнималъ собою все характеристическія особенности служебнаго быта и жизни военной среды. Для этого требова-

лось время, и вотъ, спустя лишь 8-мь дѣтъ, со дня появленія на свѣтъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» (съ 1-го января 1890 г.), открылась возможность приступить къ составленію перваго систематическаго сборника проповѣдей и бесѣдъ, напечатанныхъ въ В. В. Д. въ теченіе этого періода.

Предлагаемые труды военныхъ пастырей это—простыя отеческія наставленія къ простой по развитію (въ массѣ) паставѣ, они заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны тѣхъ, для кого писаны.

Христолюбивые воины составляютъ великую часть русскаго народа, искони глубоковѣрующаго, но еще недостаточно просвѣщеннаго свѣтомъ Христова ученія.

Поэтому, задача военныхъ пастырей — внести, наравнѣ съ прочими служителями алтаря, и свою лепту въ дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа вообще: въ сборникѣ мѣстами сообщаются общія понятія объ истинахъ вѣры и христіанской нравственности.

Но главная миссія военнаго священника —разъяснить воину значеніе воинскаго званія и данной имъ присяги, — воспитать и укрѣпить въ немъ чувство любви и преданности къ Св. Православной вѣрѣ, —къ Священной Особѣ Государя Императора, какъ Божія помазанника и своего верховнаго Вождя,—настолько, чтобы онъ на войнѣ безстрашно смотрѣлъ въ глаза смерти. Полковой священникъ обязанъ развить въ воинскихъ чинахъ—чувства братской любви къ своимъ товарищамъ, безъ различія вѣры и народности,—долгъ послушанія своимъ начальникамъ и дисциплинѣ,—состраданіе къ побѣжденному врагу, — уваженіе къ имуществу мирныхъ гражданъ, среди коихъ онъ живетъ.

Для лучшаго достиженія указанной цѣли, кромѣ проповѣдей и бесѣдъ въ сборникѣ имѣютъ войти «описанія подвиговъ—героевъ, воиновъ и самоотверженныхъ военныхъ пастырей».

Чтобы яснѣе изобразить и глубже запечатлѣть въ памяти, какъ губить человѣка жизнь порочная —невоздержная, въ сборникѣ читатель найдетъ повѣствованіе и рассказы, примѣрами доказывающіе, что путь нечестивыхъ погибеленъ...

Издавая сборникъ въ благихъ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія воиновъ, мы питаемъ надежду, что благопопечительное воинское начальство сдѣлаетъ все, чтобы онъ имѣлъ доступъ въ полковыя бібліотеки, какъ полезное и назидательное чтеніе для солдатъ.

Онъ особенно полезенъ для воинскихъ частей, не имѣющихъ по штату

священника. Приходилось слышать, что гг. офицеры, ближайшіе руководители воиновъ, въ желаніи освятить напр. послѣ молитвы тотъ или другой праздничный день прочтеніемъ чего-нибудь солдатикамъ подходящаго — испытываютъ въ этомъ нужду. Издаваемый сборникъ легко можетъ удовлетворять благочестивому желанію добрыхъ руководителей и учителей.

Если предпринимаемый трудъ полезенъ для воиновъ, какъ здоровое назидательное чтеніе, то для военныхъ пастырей (особенно вновь поступившихъ) онъ безусловно необходимъ, какъ настольная книга.

До 1890 г. слабая сторона военныхъ пастырей, въ дѣлѣ проповѣдничества, была именно въ томъ, что каждый шелъ особнякомъ — ошупью, не имѣя возможности пользоваться взаимными трудами своихъ товарищей.

Съ появленіемъ на свѣтъ «Вѣстника Военнаго Духовенства», благодаря неусыпной заботѣ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго о религиозно-просвѣтительной дѣятельности ввѣреннаго ему духовенства, — этотъ видъ пастырскаго служенія принимаетъ совершенно иную постановку. Военные пастыри, разбросанные по всему лицу нашего обширнаго отечества, получаютъ возможность обмѣниваться взглядами; разрозненные силы объединяются; лучшія проповѣди, чрезъ напечатаніе ихъ въ своемъ органѣ, дѣлаются достояніемъ всѣхъ. Систематическій сборникъ является самою благовременною и желательною мѣрою для лучшаго выполненія военными пастырями своей просвѣтительной миссіи.

Въ немъ легко найти каждому военному пастырю все то, что было печатано на ту или другую тему, — съ удобствомъ можно воспользоваться въ назиданіе пасомыхъ тою или другою готовою проповѣдію или бесѣдою, принаровленною къ быту и жизни воиновъ.

Конечно, предлагаемые труды военныхъ пастырей далеко не обнимаютъ всего, что можно еще сказать: но имѣя подъ руками весь собранный матеріалъ, нетрудно видѣть, о чемъ не говорено совсѣмъ, что затронуто вскользь или о чемъ сказано мало, чтобы внести въ общее святое дѣло и долю своего труда, основаннаго на личныхъ наблюденіяхъ.

Такимъ путемъ можетъ быть всесторонне раскрыта религиозно-нравственная жизнь воиновъ во всѣхъ ея изгибахъ и проявленіяхъ — добрыхъ и нежелательныхъ.

Нельзя умолчать и о томъ, что сборникъ можетъ давать наглядное представленіе военнымъ пастырямъ, какого характера и склада должны быть проповѣди и бесѣды, и, вызывая естественное соревнованіе въ дѣлѣ про-

свѣтительной миссіи, можетъ служить толчкомъ къ развитію искусства въ проповѣди, что такъ желательно въ успѣхѣ святого дѣла.

Но для кого Сборникъ особенно дорогъ и безцѣненъ, такъ это—для пастыря вновь поступившаго—молодого, малоопытнаго: онъ сознаетъ въ себѣ свѣжія силы и готовъ весь отдаться св. дѣлу труда на пользу воиновъ, но, разобщенный по службѣ съ товарищами, не знаетъ, съ чего начать и какъ приступить къ дѣлу, чтобы быть на высотѣ своего пастырскаго призванія.

Все это мы говоримъ по личному опыту, вспоминая свои первые—робкіе шаги, когда начинали службу, и думаемъ, что въ такомъ же положеніи бывалъ и каждый изъ военныхъ пастырей.

Для того, чтобы вновь поступившій въ военное вѣдомство пастырь могъ сразу ознакомиться съ требованіями, какія предъявляетъ ему служба, въ этотъ же сборникъ имѣютъ войти всѣ тѣ указанія и замѣтки, какія сдѣланы нашимъ духовнымъ начальникомъ, при обзорѣни имъ военныхъ церквей (въ 9-ть объѣздовъ на огромныхъ разстояніяхъ).

Для удобства пользованія, сборникъ проповѣдей и бесѣдъ, напечатанныхъ въ В. В. Д., имѣетъ выдти томами: I, II и т. д.

На сколько издаваемый сборникъ осуществитъ давно высказанныя на страницахъ Вѣстника желанія и ожиданія—покажетъ время.

Съ своей стороны, всѣ указанія на тѣ или другія недостатки мы, военные пастыри, примемъ съ благодарностью, дабы, воспользовшись ими, въ будущемъ поставить это святое дѣло на должную высоту.

Одинъ изъ военныхъ Пастырей.

Содержаніе. О назн. свящ. о. Г. Морева сверхшт. чл. Дух. Правленія.—Разъясненіе §§ 80 и 92 Положенія объ упр. церк. и дух. воен. и мор. вѣд.—Пожертв. въ воен. церкви.—Бесѣда о томъ, что умершіе имѣютъ общеніе съ живущ. на землѣ.—Совѣтъ страдальцу-христіанину.—Присоед. къ православію.—100-й юбилей 55-го лѣт. Подол. полка и рѣчи, сказ. при этомъ.—Очерки изъ исторіи упр. воен. и морск. дух.—Объявл. о выходѣ въ свѣтъ «Сборника проповѣдей, напечат. въ В. В. Д-ва» въ теч. 8-ми лѣтъ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Мая 1 дня 1898 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Климентъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.